

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 58-АПУ18-14

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.
при секретаре Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Колесникова С.Л., Крайнова А.Ю., Кротова Д.В., Савченко Е.Е., Аксёнова Е.В., Черепанова А.П., адвоката Богатыревой Л.Ю. в интересах осуждённого Кротова Д.В., адвоката Сулимы С.Г. в интересах осужденного Савченко Е.Е., адвоката Козяр Е.В. в интересах Черепанова А.П. на приговор Хабаровского краевого суда от 14 декабря 2017 г., по которому

Черепанов Алексей Павлович, ■ ■ ■ ■ ■
несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 163 УК РФ к 1 году лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на срок 1 год, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч.

4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 руб. с ограничением свободы на 2 года.

Кротов Дмитрий Вадимович, [REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 2 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб. с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 90 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев.

Колесников Сергей Леонидович, [REDACTED]

несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 30 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Савченко Евгений Евгеньевич, [REDACTED]

несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со

штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 50 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Крайнов Александр Юрьевич, [REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 руб., с ограничением свободы на 6 месяцев, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 25 000 руб., с ограничением свободы на 1 год.

Аксёнов Евгений Викторович, [REDACTED] судимый:

- 12 августа 2008 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён 20 декабря 2010 г. по отбытии наказания;

- 24 сентября 2012 г. по ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

- 13 декабря 2012 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ст. 70 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы;

- 4 марта 2013 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобождён 16 октября 2015 г. по отбытии наказания,

осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 20 000 руб., с ограничением свободы на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 15 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

При назначении наказания в виде ограничения свободы судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осуждённых Колесникова С.Л., Крайнова А.Ю., Кротова Д.В., Савченко Е.Е., Аксёнова Е.В., Черепанова А.П., адвокатов Шаповаловой Н.Ю., Романова С.В., Арутюновой И.В., Богатыревой Л.Ю., Живовой Т.Г., Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, об изменении приговора в отношении Аксёнова в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Черепанов А.П. признан виновным в вымогательстве 11-18 октября 2015 года у потерпевшего М [ ] 10 000 рублей, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, а также в создании устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан, организации и в руководстве такой группой.

Кротов Д.В., Крайнов А.Ю., Колесников С.Л. и Савченко Е.Е. признаны виновными в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях.

Черепанов А.П., Кротов Д.В., Колесников С.Л. признаны виновными в совершении разбоя 1 ноября 2015 года в отношении М [ ] то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершённого с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, а также в совершении мошенничества в отношении потерпевшего М [ ] то есть в хищении чужого имущества путём обмана, совершённом с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой.

Они же, Черепанов А.П., Кротов Д.В. и Колесников С.Л. признаны виновными в вымогательстве у потерпевшего М [ ] денежных средств в размере 121 000 рублей, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенном организованной группой.

Черепанов А.П. и Кротов Д.В. признаны виновными в совершении разбоя 18 ноября 2015 года, то есть нападения в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, совершённого с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой.

Черепанов А.П., Кротов Д.В., Крайнов А.Ю., Савченко Е.Е. признаны виновными в совершении разбоя 20 ноября 2015 года, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой.

Черепанов А.П., Кротов Д.В., Крайнов А.Ю., Савченко Е.Е. признаны виновными в совершении начатого 20 ноября 2015 года и продолженного 23 ноября 2015 года вымогательства, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённого организованной группой, а также в совершении 23 ноября 2015 года разбоя, то есть

нападении в целях хищения чужого имущества в крупном размере, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой.

Аксёнов Е.В. признан виновным в совершении вымогательства, начатого 20 ноября 2015 года и продолженного 23 ноября 2015 года, то есть требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, а также в совершении разбоя 23 ноября 2015 года, то есть нападении в целях хищения чужого имущества в крупном размере, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

защитник Богатырева Л.Ю. в интересах осуждённого Кротова Д.В. ссылается на нарушение территориальной подследственности при возбуждении уголовного дела вышестоящим следственным органом – СУ УМВД России по Хабаровскому краю, считает нарушением уголовно-процессуального закона отсутствие в деле постановления о передаче дела в вышестоящий следственный орган и отсутствие уведомления прокурора о принятом решении;

ссылается на то, что постановление о привлечении Кротова Д.В. к уголовной ответственности от 23.01.2016 года (т.25 л.д.253-270) было вынесено, когда Кротов, ознакомился с делом и был ограничен во времени ознакомления судом; при этом 25.01.2016 года Кротов Д.В. после предъявления ему нового обвинения в качестве обвиняемого он не допрошен, требования ст.217 УПК РФ не выполнены;

считает, что Кротов Д.В. в нарушение закона не был ознакомлен со всеми его материалами и обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона;

ни Кротову Д.В., ни другим осуждённым в ходе ознакомления с материалами уголовного дела вещественные доказательства не предъявлялись, при этом постановление о невозможности предъявления вещественных доказательств не выносилось (т. 41 л.д. 177, т. 42 л.д. 147-149, т. 43 л.д. 1);

в нарушение требований ч. 2 ст. 219 УПК РФ следователь не уведомил и не ознакомил осуждённых с дополнительными материалами, полученными при разрешении ходатайств других участников процесса;

в основу приговора суда положено недопустимое доказательство – протокол осмотра диска оператора ПАО Вымпелком, поскольку оно получено в ходе расследования на основании судебного решения, вынесенного судом с нарушением правил о подсудности, установленных ч. 2 ст. 165 УПК РФ; также в ходе следствия Нанайским районным судом 28

июля 2016 года с нарушением правил подсудности, установленных ч. 2 ст. 165 УПК РФ, вынесены постановления об аресте имущества (т. 12 л.д. 226-229, 213-216, 185-188, 172-175, 198-201;

полагает, что в ходе судебного следствия было нарушено право Черепанова на защиту, что выразилось в незаконном удалении его из зала судебного заседания во время допроса потерпевшего М [REDACTED]

осуждённый Колесников С.Л. оспаривает выводы суда о существовании банды и своё участие в ней, ссылается на показания Черепанова и Кротова, также отрицавших данные обстоятельства, указывает, что не был знаком с другими осуждёнными;

критикует выводы суда по указанным обстоятельствам, поскольку они основаны на показаниях засекреченного свидетеля Ш [REDACTED], которые он считает недостоверными, так как последний проявил неосведомленность о месторасположении района Дзёмги города Комсомольска-на-Амуре, что невозможно для жителя города, которым он себя назвал;

оспаривает выводы суда о совершении им преступных действий в отношении М [REDACTED] 1.11.2015 года, ссылаясь на показания осужденных Черепанова, Кротова, а также свидетеля Д [REDACTED]

оспаривает факт хищения имущества М [REDACTED] находившегося у Бо [REDACTED], ссылается при этом на ее показания, а также показания Черепанова и Кротова, указывает, что разговаривал с Борисовец один, признает, что незаконно и самоуправно забрал у нее имущество М [REDACTED] однако взял его не с целью хищения, а для побуждения М [REDACTED] к разговору о возмещении вреда, причиненного его знакомому Б [REDACTED] собираясь после этого взятое имущество вернуть; просит допросить Б [REDACTED] и повторно - Б [REDACTED] которые подтвердят, что он совершил самоуправство, а не мошенничество;

оспаривает доказанность совершения вымогательства у М [REDACTED] 16.11.2015 года, ссылается при этом на показания Кротова, Черепанова, а также аудиозапись разговора с М [REDACTED], который фиксировался; отрицает наличие у него в этот момент оружия или гранаты; критикует показания М [REDACTED] ввиду его заинтересованности и свидетеля Ш [REDACTED] который какими-либо объективными данными не располагал; просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор, за исключением преступления, квалифицированного по ч.4 ст.159 УК РФ, в этой части просит его действия переквалифицировать на ст.330 УК РФ как самоуправство, по который назначить наказание с применением ст.73 УК РФ (т.41 л.д.192-195);

адвокат Козяр Е.В. в интересах Черепанова А.П. оспаривает выводы суда о том, что преступная группа представляла собой банду, поскольку осужденные не все знали друг друга, а Черепанов не являлся авторитетом для других осужденных, в связи с чем оспаривается также вывод суда о виновности Черепанова в создании и руководстве бандой; этот вывод

опровергается показаниями других осужденных и детализациями телефонных переговоров, а показания засекреченного свидетеля под псевдонимом «Ш[ ]», на которые суд сослался в опровержение вышеназванных доказательств, являются недостоверными; считает ошибочной квалификацию действий Черепанова по ч.1 ст.209 УК РФ;

указывает, что вывод о виновности Черепанова в вымогательстве, совершенном в отношении М[ ] основан только на его показаниях, которые являются оговором; противоречащие им показания Черепанова и свидетеля К[ ] были необоснованно отвергнуты судом;

оспаривает вывод суда о том, что в действиях Черепанова в отношении М[ ], квалифицированных как разбойное нападение, имеется состав данного преступления, исходя из показаний Черепанова и свидетеля Д[ ], который был очевидцем встречи осужденного с потерпевшим и никакого оружия не видел; суд не учел показаний Черепанова, который не отрицал, что ударил потерпевшего и изъяс из машины потерпевшего мешки с орехами, но на время, намереваясь их вернуть, после того как они достигнут согласия с М[ ] по всем деталям их совместной деятельности. Указывает на противоречивость и неправдоподобность показаний М[ ] по обстоятельствам дела;

высказывает несогласие с осуждением Черепанова за мошенничество, которое по выводам суда он совершил совместно с Кротовым и Колесниковым. Осужденные Черепанов и Кротов свое участие в преступлении отрицали, а Колесников показал, что имущество М[ ] у Б[ ] забрал, но не с целью хищения, а временно, до выяснения отношений с М[ ], к которому он имел претензии, приезжал к Б[ ] с работниками бригады Черепанова; последняя пояснила, что не опознает в Черепанове и Кротове парней, с которыми приезжал Колесников; суд без достаточных оснований данное обстоятельство, указывающее на непричастность Черепанова, отверг;

ввиду недостаточности доказательств, оспаривает выводы суда, как основанные только на показаниях потерпевшего М[ ] о вымогательстве у него денежных средств, указывает на неверную квалификацию этих действий, поскольку Черепанов вел переговоры с М[ ] по поводу денег, являющихся их совместной собственностью, которые потерпевший фактически утаил, в связи с чем в данном случае может идти речь об уголовной ответственности за самоуправство, а не за вымогательство;

по выводам суда о виновности Черепанова в разбойном нападении 18.11.2015 года на сотрудников ООО «К[ ]» К[ ] и Б[ ] и похищении ореха на сумму 1.129.980 рублей адвокат ссылается на недостаточность доказательств, заинтересованность потерпевших, которые его оговаривают, на показания Черепанова согласно которым им был вывезен орех, поскольку на базе хранилась имеющая к нему отношение

продукция, однако никаких угроз и насилия не было, что судом не принято во внимание;

по выводам о виновности Черепанова в разбойном нападении 20.11.2015 года ссылается на недоказанность обстоятельств дела, установленных судом, поскольку суд без оснований отверг показания осужденных об отсутствии какого-либо сговора и события преступления, ссылается на нелогичность инкриминируемых действий осужденных, которые проделали значительный путь до с. Нижняя Манома, для завладения одним мешком орехов, приводит версию о том, что указанный мешок был добровольно передан осужденному Савченко;

по разбойному нападению 23.11.2015 года ссылается на видеозапись, согласно которой никакого оружия в руках осужденных не было, высказывает несогласие с выводами суда о причинах, по которым оружие не было запечатлено на видеозаписи, считает их основанными на предположениях; исходя из содержания сказанного Черепановым следует, что орех изымался временно до урегулирования разногласий по долговым обязательствам; однако суд, игнорируя указанную видеозапись, показания свидетеля А [ ] об обстоятельствах деятельности потерпевших по скупке орехов и шишки, положил в основу приговора показания потерпевших М [ ] и Л [ ] которые автор жалобы считает оговором, пришел к ошибочному выводу о наличии составов преступлений, предусмотренных ст.162 и 163 УК РФ, указывает также на заинтересованность в деле свидетелей, подчиненных Л [ ], ссылается на показания свидетелей, которые пояснили, что совершенно свободно занимались заготовкой шишки и ореха и никто не облагал их данью; считает, что суд был необъективен при оценке доказательств по делу, не учел всех обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе (т.41 л.д.219-222);

осуждённый Крайнов А.Ю. просит приговор суда отменить, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании (т. 41 л.д. 239);

адвокат Сулима С.Г. в защиту осуждённого Савченко Е.Е. просит об отмене приговора суда. В обоснование доводов жалобы указывает, что Савченко Е.Е. участия в банде не принимал, выводы суда о совершении разбойных нападений в составе организованной вооружённой преступной группы (банде) ошибочны и не подтверждены исследованными доказательствами;

точное время создания банды не установлено, указанный в приговоре период её существования с начала ноября 2015 года по 23 ноября 2015 года не может свидетельствовать о длительности её существования; выводы суда

о том, что лидером банды являлся Черепанов А.П. основаны на предположениях;

стороной обвинения не представлено доказательств тому, что Кротов Д.В., приобретая в установленном законом порядке охотничье и травматическое оружие, принимал тем самым меры к организации банды и осуществлял подготовку к нападениям; не представлено доказательств осведомлённости Савченко и иных лиц о наличии оружия у Кротова Д.В. и возможности его применения при совершении преступления;

считает, что судом дана неверная оценка показаниям Черепанова и Савченко Е.Е. в судебном заседании о том, что их общение было обусловлено не преступными целями, а происходило в связи с наличием долговых обязательств между А [ ] и К [ ] с одной стороны, и Л [ ] и К [ ], с другой стороны; показаниям Кротова о том, что с Савченко он познакомился лишь 19 ноября 2015 года, то есть после того периода, когда по утверждениям стороны обвинения была создана банда; показаниям Колесникова о том, что он узнал Савченко лишь в 2016 году после его задержания сотрудниками полиции; показаниям потерпевшего К [ ], который подтвердил, что Савченко просил угостить его орехом и он разрешил;

полагает, что показания засекреченного свидетеля Ш [ ] являются недостоверными, поскольку из них следует, что он не был участником банды, а на вопросы стороны защиты в судебном заседании об иерархии преступной группы и наличии оружия не смог дать ответы; оснований для применения к нему мер безопасности не имелось;

судом необоснованно отвергнута версия Савченко, согласующаяся с содержанием исследованных в судебном заседании результатов оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров», а также с показаниями свидетелей М [ ] М [ ] И [ ], З [ ], А [ ] К [ ] осуждённых Аксенова Е. и Крайнова А. о том, что в п. Нижняя Монома Нанайского района Хабаровского края он ездил со своими знакомыми Аксеновым и Крайновым по просьбе З [ ] с целью решения вопроса о возвращении долга;

из просмотренной в судебном заседании видеозаписи видно, что целью приезда Савченко, Аксенова и Крайнова на базу ООО «К [ ]» было не разбойное нападение, а необходимость установить причины невозврата долга со стороны К [ ] и Л [ ] при этом 20 мешков ореха были взяты с целью обеспечения возврата долга; Савченко никогда не выдвигал требований ООО «К [ ]» о передаче ему денежных средств;

Савченко Е.Е. ранее к уголовной ответственности не привлекался, проживал совместно с семьей, работал, у него на иждивении имеется несовершеннолетний ребёнок;

считает, что его действия носили не разбойный, а самоуправный характер, в связи с чем подлежали квалификации по ч. 2 ст. 330 УК РФ;

с учётом изложенного просит приговор суда отменить, Савченко Е.Е. по предъявленному обвинению оправдать, квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 330 УК РФ, по которой назначить соразмерное наказание (т. 41 л.д. 206, т. 42 л.д. 41-49);

осуждённый Черепанов А.П. просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. В обоснование доводов жалобы указывает, что предварительное и судебное следствие проведены с обвинительным уклоном, необоснованно отклонено ходатайство Колесникова С.Л. о вызове для допроса свидетелей Б [ ] и Б [ ] которые могли подтвердить, что никаких мошеннических действий в отношении них совершено не было;

выводы суда об его создании и руководстве бандой не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на предположениях, он не был знаком с Аксёновым Е.В., Крайновым А.Ю. и Колесниковым С.Л., а Савченко Е.Е. видел лишь несколько раз (т. 42 л.д. 64);

в основу приговора необоснованно положены противоречивые и недостоверные показания потерпевшего М [ ] об обстоятельствах событий, имевших место в ноябре 2015 года;

считает, что суд незаконно удалил его из зала судебного заседания во время допроса потерпевшего М [ ], чем нарушил его право на защиту;

показаниям свидетеля Ш [ ] дана неверная оценка, не учтено, что свидетель не смог сообщить никаких фактических данных о банде, местах встреч её участников, вся сообщенная им информация не имеет конкретики и не может быть положена в основу обвинительного приговора;

необоснованно приняты во внимание показания свидетелей Л [ ], К [ ], Б [ ], К [ ], Б [ ], в которых они оговорили осуждённых; показания указанных лиц о наличии оружия и совершении осуждёнными действий в составе банды являются противоречивыми;

осуждённый Савченко Е.Е. просит приговор суда отменить, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании (т. 42 л.д.15);

осуждённый Аксёнов Е.В. просит приговор суда изменить, считает, что его действиям дана неверная квалификация, по итогам событий от 23 ноября 2015 года он не получил какого-либо обогащения, преступление является неоконченным, просит исключить квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 163 УК РФ и ч. 3 ст. 162 УК РФ, переквалифицировать его действия на ст. 330 УК РФ, по которой назначить

наказание в соответствии с законом. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда о руководящей роли Черепанова и наличии банды основаны на предположениях, с Черепановым А.П. и иными осуждёнными он знаком не был, общался только с Савченко Е.Е.;

по просьбе Савченко Е.Е. он присутствовал в ходе его разговора с Л [ ] 23 ноября 2015 года, находясь на базе ООО «К [ ] [ ]», где обсуждались лишь вопросы возврата долга, а впоследствии Савченко ударил К [ ], потому что он отрицал наличие у него задолженности перед А [ ]

Черепанов А.П. и Кротов Д.В. до задержания ему знакомы не были, с ними общался только Савченко Е.Е.;

о намерениях других участников ему ничего известно не было, о наличии у Кротова Д.В. оружия никто не сообщал, роли не распределялись, мешки с орехами он грузил, для изъятия в качестве залога для обеспечения возврата долга, с согласия потерпевших;

из просмотренной в судебном заседании видеозаписи видно, что оружие потерпевшим не демонстрировалось, угроз не высказывалось;

считает, что преступление было спровоцировано Л [ ] осведомлённым, что все действия лиц, находящихся на базе ООО «К [ ] [ ]», фиксируются им на скрытую камеру и впоследствии будут пресечены сотрудниками полиции;

находясь на базе ООО «К [ ] [ ]» преступных действий не совершал, орехи грузил будучи уверенным в наличии договорённости о залоговом имуществе; слышал разговор между Савченко Е.Е., Черепановым и потерпевшим о том, что после возврата долга орехи будут возвращены, при этом, просмотренной в судебном заседании видеозаписью указанных событий подтверждается, что потерпевший передал орехи на хранение; кто-либо в его присутствии требований об оплате за каждый добытый килограмм орехов потерпевшим не высказывал;

считает, что в основу приговора положены недопустимые доказательства: показания свидетеля Ш [ ] противоречащие фактическим обстоятельствам дела; показания Б [ ], поскольку обстоятельства событий им воспроизведены со слов сотрудников полиции, при этом он сам на месте происшествия не присутствовал;

полагает, что судом дана неверная оценка показаниям потерпевшего К [ ] который в судебном заседании пояснил, что Аксенов не выдвигал ему никаких требований, а молча грузил орехи; показания потерпевшего Л [ ] который показал суду, что он сам попросил Аксенова ему помочь грузить мешки с орехами;

не согласен с решением суда по гражданскому иску потерпевшего ООО «К [ ] [ ]», поскольку орехи были изъяты сотрудниками полиции и должны быть возвращены потерпевшим, что исключает причинение им какого-либо материального ущерба;

считает, что ему назначено несправедливое наказание;

заявляет о нарушении судом тайны совещательной комнаты (т. 42 л.д. 28, 107-115, 129-133);

осуждённый Кротов Д.В. просит приговор суда отменить, его по предъявленному обвинению оправдать. В обоснование доводов жалобы указывает, что в ходе предварительного следствия было существенно нарушено его право на защиту, поскольку постановление следователя от 31 августа 2016 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката Белаш С.В. о переносе следственных действий в связи с его убытием в отпуск, было вручено ему лишь 9 сентября 2016 года, в связи с чем он не имел возможности пригласить иного защитника на следственные действия 6 сентября 2016 года, и они были проведены с участием адвоката Ериной Е.Р., назначенной следователем в порядке ст. 51 УПК РФ. С учётом изложенного считает незаконными проведенные процессуальные действия с его участием в период с 6 сентября 2016 года по 10 сентября 2016 года;

в ходе судебного следствия в период с 20 февраля 2017 года по 4 апреля 2017 года было нарушено его право на защиту, что выразилось в том, что его интересы представляла адвокат Кинчакова Ю.Г., позиция с которой по делу не была согласована и не совпадала с линией его защиты, в связи с чем она в последующем была отстранена от участия в деле;

место совершения преступлений, указанное в обвинительном заключении и приговоре суда: Хабаровский край, Нанайский район, [REDACTED] — не соответствует материалам уголовного дела, в том числе протоколу осмотра места происшествия от 23 ноября 2015 года, в котором указан адрес: Хабаровский край, [REDACTED] [REDACTED] аналогичный адрес указан в расписке Л [REDACTED] [REDACTED] справке о причиненном ущербе, протоколах допросов свидетелей и иных документах;

считает, что предварительное и судебное следствие проведены с нарушением принципов равенства и состязательности сторон, с обвинительным уклоном; следователь необоснованно отказал в ходатайстве о проведении очной ставки между Кротовым Д.В. и Б [REDACTED] поскольку в их показаниях имеются противоречия; в приговоре не дана оценка всем доводам стороны защиты, выводы суда основаны на предположениях;

указывает, что в основу приговора суда положены недопустимые доказательства: заключение эксперта № 019-01-00049 от 14 апреля 2016 года, поскольку вопреки требованиям ст. 57 УПК РФ эксперт С [REDACTED] не была предупреждена об ответственности; при этом, в материалах дела отсутствуют сведения о её квалификации и стаже работы; считает, что исследование проведено по неизвестным образцам, поскольку образцы орехов были изъяты не у лица, принявшего их на ответственное хранение и не по адресу ответственного хранения; протокол осмотра дисков ПАО Мегафон и ПАО Вымпелком от 30 сентября 2016 года, поскольку осмотр дисков осуществлен следователем без участия понятых; кроме того,

диск ПАО Мегафон имеет пароль, в то время как материалы уголовного дела данные о пароле не содержат, что препятствует возможности сопоставить содержание диска и протокола, а также подтвердить показания Черепанова А.П. о том, что его встреча на базе колхоза [ ] с Савченко, Крайновым и Аксеновым была первой и случайной, и потерпевший М [ ] сам ему постоянно звонил; при осмотре с вещественными доказательствами, в том числе ноутбуком Asus в корпусе черного цвета было установлено, что его операционная система не загружается, между тем обвинительный приговор суда основан в том числе на фотоматериалах, содержащихся в памяти данного ноутбука, достоверность которых проверить не представляется возможным;

в приговоре не указаны место и способ создания вооружённой устойчивой группы (банды), роль организатора группы в подготовке к совершению преступлений, характер взаимоотношений между руководителем и членами организованной группы, не приведены факты подготовки к совершенным преступлениям;

полагает, что показаниям свидетеля Ш [ ] дана неверная оценка, поскольку участником банды он не являлся, его показания основаны на предположениях, источник своей осведомленности он сообщить не смог; в его показаниях имеются противоречия, поскольку он, сообщая о проживании в одном населенном пункте с осуждёнными и общении с ними в одних и тех же компаниях, не смог достоверно ответить на вопрос о территориальном расположении одного из районов города; оснований для применения к нему мер безопасности не имелось;

считает недостоверными показания свидетелей Л [ ] [ ] Б [ ] К [ ] Б [ ] о том, что Кротов Д.В. угрожал им ружьём, поскольку они противоречат содержанию просмотренной в судебном заседании видеозаписи;

в обвинительном заключении и приговоре суда установлена дата инкриминируемого Кротову Д.В. преступления, связанного с хищением одного мешка орехов в ходе разбойного нападения на базу ООО «К [ ] [ ] - 20 ноября 2015 года, в то время как из материалов уголовного дела, в том числе показаний представителя потерпевшего и свидетелей следует, что нападение имело место 19 ноября 2015 года;

следственное действие – осмотр ружья от 28 марта 2016 года проведено с нарушением ст. 164 УПК РФ, поскольку его участникам Б [ ] и Б [ ] [ ] не разъяснялись права, ответственность и порядок следственного действия;

Проверив материалы дела, Судебная коллегия приходит к следующему.

Судом сделаны правильные выводы о фактических обстоятельствах дела, касающихся потерпевшего М [ ] Эти обстоятельства подтверждаются показаниями потерпевшего в суде и на предварительном

следствии, показаниями свидетелей Б [REDACTED], Д [REDACTED] и др., протоколами следственных действий, вещественными доказательствами, в том числе содержащими результаты ОРМ, которые отвечают требованиям ст.89 УПК РФ.

Так из показаний потерпевшего М [REDACTED] следует, что в октябре 2015 года он посетил с. Боктор, где сообщил местным жителям о желании скупать орех, после чего ему позвонили и предложили купить 40 мешков ореха. К месту встречи, на перекрестке в лесу, приехали 6 человек, в том числе Черепанов. Тот представился «смотрящим» за скупщиками орехов и потребовал платить ему с каждого килограмма 10 рублей. Опасаясь быть избитым и лишиться денег, привезенных с собой, он вынужденно согласился на все условия.

На следующий день в телефонном разговоре Черепанов запретил без его ведома заезжать в деревню. В этот же день в присутствии Черепанова купил первую тонну орехов, после реализации которой и звонка Черепанова он встретился с ним и отдал ему 10.000 рублей.

В этот же период времени он договорился с местной жительницей Б [REDACTED], что она будет закупать орех для него, оставил ей деньги, а Черепанову сообщил об отказе работать на его условиях.

Зная о наличии ореха в деревне, он нанял микроавтобус, 1 ноября 2015 года привез на нем людей, закупил в деревне, взвесил и загрузил в него орех. На обратном пути ему встретились Кротов, Черепанов и Колесников, которые своим автомобилем перегородили дорогу. В микроавтобусе было 9 мешков очищенных орехов весом 229 килограмм на сумму 52 тыс. 670 рублей. Черепанов открыл микроавтобус и перегрузил мешки с орехами в их автомобиль. У Черепанова при себе было помповое оружие с пластмассовыми патронами светлого цвета с дробью, которым он угрожал, ударил его кулаком в грудь, а Колесников с ножом в руке сказал, что «порвет ноздри», порежет колеса, и что они замерзнут там, выражался нецензурной бранью. Кротов, который сначала оставался в автомобиле, держал в руках двуствольное ружье. После изъятия у него орехов М [REDACTED] уехал.

При совершении указанных действий Колесников дал понять, что затем они поедут к Б [REDACTED]. Впоследствии от нее узнал, что к ней действительно приезжали Колесников с другими лицами. Они отобрали у Б [REDACTED] принадлежащее ему (М [REDACTED]) имущество. Она также передала записи о приобретении орехов.

После нападения на него в лесу он встретился с Черепановым и Колесниковым в кафе. Они стали требовать заплатить им 30 тыс. рублей за

то, что он купил в деревне орехи без их ведома, угрожали убить, но он отказался платить, обратился в полицию. На следующую встречу 16 ноября 2015 года приехали Черепанов, Кротов, Колесников на автомобиле. Черепанов сидел за рулем, Кротов сидел рядом на переднем сидении с ружьем, а Колесников сидел на заднем сидении, с гранатой в руке, требовали заплатить им 121 тыс. рублей. Встреча проходила под контролем сотрудников полиции, которые выдали ему микрофон. Спустя несколько дней узнал, что осужденных задержали в с. Н. Манома.

В судебном заседании оглашены показания потерпевшего на предварительном следствии, в том числе на очных ставках с осужденными, в которых более детально отражены исследуемые обстоятельства, в связи с чем суд правомерно сослался на них в приговоре (т.3 л.д.124-132, т.6 л.д.67-71, т. 21 л.д.114-117, т.5 л.д.55-59, т.4 л.д.201-206, т. 4 л.д. 261-265).

Показания потерпевшего подтверждаются протоколами предъявления М [ ] осужденных Черепанова, Кротова и Котельникова, в которых он опознал лиц, совершивших преступления (т.3 л.д.147-152, т.3 л.д.136-140, т.5 л.д.16-21).

В ходе проверки показаний на месте (т.5 л.д.80-92), а также в ходе осмотров мест происшествия (т.5 л.д.93-94, т.5 л.д.95-97, т. 5 л.д.107-110, т. 5 л.д.111-114) потерпевший М [ ] указал конкретные участки местности, где именно происходили описываемые им события.

Согласно протоколу предъявления предмета для опознания (т.6 л.д.61-66) потерпевший М [ ] на одной из предъявленных фотографий опознал ружье « [ ] » 12-го калибра № [ ], и пояснил, что именно это ружье было у Черепанова, когда был похищен орех общим весом 229 кг. 01.11.2015 г., и это же ружье он видел в автомобиле в ногах у Кротова, когда у него вымогали деньги.

Из протокола обыска от 03.03.2016 г. (т.5 л.д.8-13) следует, что в квартире по месту проживания Колесникова был обнаружен и изъят предмет похожий на гранату с надписью [ ] со вставленным предметом, похожим на взрыватель с маркировкой [ ]

Данное обстоятельство осужденный Колесников в судебном заседании не оспаривал.

Указанный предмет осмотрен с участием потерпевшего М [ ] который согласно протоколу следственного действия пояснил, что это та граната, которая находилась в руках Колесникова во время вымогательства денег (т. 6 л.д.57-60).

По заключению эксперта № 102 от 26.04.2016 г. (т. 11 л.д. 71-76) указанный в протоколе обыска предмет (изъятый по месту жительства Колесникова) является корпусом учебно-имитационной гранаты УРГ (Н) с

исправным и пригодным для производства взрыва учебно-имитационным запалом УИ УЗРГМ промышленного производства, боеприпасом не является.

Свидетель Д [ ] в суде подтвердил показания М [ ] по обстоятельствам преступления, совершенного 1 ноября 2015 года, когда микроавтобусу под его управлением перегородил дорогу автомобиль, на котором передвигались осужденные. Он запомнил их и впоследствии опознал. Согласно его показаниям к М [ ] была применена физическая сила. Черепанов ударил его в грудь рукой, а из микроавтобуса осужденные забрали мешки. М [ ] были высказаны претензии, что он работает на территории осужденных. Не смог точно вспомнить двое или трое осужденных выходили из автомобиля, однако пояснил, что более точными являются его показания на предварительном следствии, когда он обстоятельства случившегося помнил лучше.

В связи с этим в подтверждение виновности осужденных суд обоснованно сослался на показания Д [ ] на предварительном следствии, в том числе на очных ставках с осужденными, которые соответствуют его показаниям в суде, являясь при этом более подробными и конкретными.

Показания Д [ ] подтверждаются протоколами предъявления свидетелю осужденных для опознания. Д [ ] узнал в них лиц, которых он видел при вышеназванных обстоятельствах. Согласно указанным протоколам Кротов оставался в автомобиле, Черепанов выходил из него и ударил М [ ], Колесников подходил к ним и выгружал мешки из микроавтобуса.

В ходе проверки показаний на месте свидетель Д [ ] указал место совершения преступления и пояснил, как располагались автомобили.

Свидетель Б [ ] подтвердила показания М [ ] о том, что он оставлял ей весы и деньги для закупки ореха в сумме 30 тыс. рублей. Примерно в конце октября или в начале ноября 2015 года вечером, около 19 или 20 часов, к ней домой приехал Колесников, с которым было еще трое неизвестных ей парней. Колесников заявил, что по договоренности с М [ ] она должна отдать ему его деньги и имущество. Она попыталась позвонить до М [ ] но он не отвечал на звонки, в связи с чем, не желая неприятностей, отдала Колесникову принадлежащие М [ ] деньги в сумме 11.200 рублей, весы и четыре мешка кедровых шишек, а также записи учета приобретенного для М [ ] ореха. Мешки и весы из гаража парни забирали все вместе. Позже М [ ] по телефону высказывал несогласие с ее действиями. Относительно обстоятельств повреждения ее лодки показала, что такой факт имел место в действительности, однако ей ничего неизвестно о каких-либо мерах по возмещению ущерба и привлечении для этого посторонних лиц.

При осмотре ее гаража Б [ ] указала место, где до его изъятия хранилось имущество потерпевшего (т.3 л.д.115-121).

Согласно протоколу осмотра детализации абонентского номера, находящегося в пользовании Черепанова, 01.11.2015 в 20:12:00 Черепанов осуществил звонок М [ ] на его абонентский номер, находясь в зоне действия базовых станций, расположенных по адресу: Хабаровский край г.Комсомольск-на-Амуре ул.Городская,1. Последующий телефонный разговор между указанными абонентами зарегистрирован 02.11.2015, когда в 15:19:44 М [ ] осуществил звонок на абонентский номер Черепанова (т.21 л.д.165). Сопоставив указанные данные с показаниями М [ ] суд пришел к обоснованному выводу, что вымогательство денежных средств в сумме 30000 рублей у М [ ] в кафе «Бизон» по ул. Орехова 57 в г. Комсомольске-на-Амуре, имело место в период времени с 20 час. 12 мин. 01.11.2015 до 15 час. 19 мин. 02.11.2015, как это и указано в обвинении (т.14 л.д.177-246).

На основании исследования протокола осмотра от 15.03.2016 года CD-R диска, на который 16.11.2015 г. при проведении оперативно – розыскного мероприятия «Наблюдение» был записан разговор М [ ] Черепанова, Колесникова и Кротова, суд сделал обоснованный вывод, что содержание звукозаписи полностью подтверждает показания потерпевшего об обстоятельствах вымогательства у него 121 000 рублей (т.15 л.д.54-69).

Выводы суда о фактических обстоятельствах преступлений, совершенных в отношении работников ООО «К [ ]», также подтверждаются доказательствами, которые суд привел в приговоре.

Так из показаний потерпевшего Б [ ] в суде и на предварительном следствии, в том числе на очных ставках с Аксеновым и Савченко, следует, что в период с 18 по 23 ноября 2015 года, сначала Черепанов и Кротов 18.11.2015 года в сопровождении 5-6 человек, а в другие дни они же вместе с Савченко, Крайновым, Аксеновым приезжали на базу с. Нижняя Манома Нанайского района Хабаровского края, где работники ООО «К [ ]» осуществляли коммерческую деятельность по добыче кедровых ореха и шишек. Осужденные требовали платить им регулярно за право заниматься данной деятельностью на территории района, а также несколько раз открыто изымали и увозили с собой собранную продукцию, при этом угрожая привезенным с собой огнестрельным оружием. 18.11.2015 года таким образом Черепанов и Кротов изъяли и увезли 3 тонны 372 кг ореха, а также 280 кг кедровой шишки, 19.11.2015 года Черепанов, Кротов, Савченко забрали один мешок с кедровым орехом, приезжали вместе с А [ ] и К [ ] для разговора с К [ ] и Б [ ] 23.11.2015 года Черепанов, Кротов, Крайнов,

Савченко, Аксенов приехали и около часа разговаривали в бытовке с Л [ ] а затем погрузили орех в грузовой автомобиль, на котором приехали К [ ] вместе с Б [ ], однако были задержаны сотрудниками полиции при попытке покинуть территорию базы. Во всех случаях у осужденных, а именно у Кротова, было с собой ружье, которым он угрожал потерпевшим. Савченко 23.11.2015 года нанес К [ ] удар кулаком в лицо, а ранее, в тот день, когда был похищен один мешок, высказывая угрозы физического насилия, заставил погрузить его в машину. Крайнов и Аксенов поддерживали выдвинутые требования, руководил действиями остальных Черепанов.

При осмотре ружья «МР-133» 12-го калибра № [ ] (т.6 л.д.72-77), принимавшие участие в следственном действии Б [ ] и Б [ ] пояснили, что это именно то ружье, которым угрожал Кротов при совершении преступлений в с. Нижняя Манома.

Потерпевший Б [ ] в суде и на предварительном следствии, в том числе на очных ставках с Савченко, Черепановым, Крайновым, Кротовым, А [ ] подтвердил вышеуказанные обстоятельства. Осужденные, имея при себе оружие, несколько раз приезжали на базу предприятия и требовали платить им деньги за право работать на территории района, а также ссылались на несуществующие долги перед А [ ], похитили 18.11.2015 года кедровые орехи, о чем он узнал от Б [ ]. 19.11.2015 года, когда он находился на базе с Коркиным, приехали Черепанов, Кротов, Савченко, Крайнов и потребовали с К [ ] заплатить 300 000 рублей, ссылаясь на долги Л [ ] перед А [ ]. Эти требования сопровождались угрозами в грубой форме, в том числе и оружием, находившимся у Кротова. Черепанов пояснил, что является «Смотрящим» за районом от с. Маяк до Комсомольска-на-Амуре, и что все предприниматели, работающие на данной территории, должны ему платить дань. К [ ] по просьбе Черепанова подтвердил факт задолженности Л [ ] перед А [ ]. Затем все вышли на улицу, где Савченко потребовал мешок орехов. Кротов в это время продолжал удерживать в руках ружье. Работник базы – Б [ ], подчинился требованиям и загрузил им один мешок орехов, весом 40 кг., стоимостью 13000 рублей в багажник автомобиля. От Ш [ ] ему известно, что Черепанов в разговоре с ним представил похищение трех тонн орехов как штраф для фирмы, которая не получила его разрешения на свою деятельность.

Факт данного разговора между Ш [ ] и Черепановым подтверждается показаниями свидетелей З [ ] и Ш [ ]

Потерпевший К [ ] в суде и на предварительном следствии, в том числе на очных ставках с осужденными, подтвердил вышеуказанные обстоятельства вымогательства денежных средств и похищения имущества

предприятия. Согласно его показаниям один мешок орехов был похищен 20 ноября 2015 года. 23.11.2015 года, как и в предыдущие дни, когда осужденные приезжали, у Кротова было с собой огнестрельное оружие, которое он направил на К [ ] и Л [ ] а затем, увидев, что потерпевшие убедились в его вооруженности, убрал ружье в автомобиль. Осужденные вели себя агрессивно, Савченко нанес ему один удар кулаком в лицо. После погрузки орехов в автомобиль были задержаны сотрудниками полиции.

Согласно протоколу предъявления предметов для опознания от 21.03.2016 г. (т.5 л.д.192-195) К [ ] уверенно опознал ружье, принадлежащее Кротову - МР [ ] 12-го калибра, пояснив, что именно это ружье он видел в руках у Кротова при совершении преступлений.

Обстоятельства совершенных преступлений подтверждаются также показаниями потерпевшего Л [ ]

В ходе осмотра места происшествия 10.09.2016 г. (т.17 л.д.12-16) потерпевший Л [ ] указал на строения, использовавшиеся для хранения имущества на арендуемой территории базы в с. Нижняя Манома.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 23.11.2015 г. (т.1 л.д.5-24), с учетом постановления об уточнении факта подлежащего доказыванию от 05.10.2016 г. (т.22 л.д.71) на территории базы в с. Нижняя Манома имеется кузов автобуса, приспособленного под жилое помещение, деревянные складские помещения. Там же обнаружены и изъяты два автомобиля, при осмотре которых обнаружены сотовые телефоны, водительские удостоверения Черепанова и Крайнова, в одном из автомобилей («Toyota Corona» рег. знак [ ]) обнаружены пистолет «ПБ 4 1 мл 18x45», серийный номер [ ] заряженный четырьмя патронами, ружье модели МР-133 12-го калибра № [ ] заряженное четырьмя патронами, 8 предметов похожих на патроны. На территории базы обнаружен грузовой автомобиль марки «Мазда Бонго» гос. № [ ] в кузове которого обнаружено и изъято 20 мешков с кедровыми орехами. При взвешивании вес каждого мешка составил 40 кг., общий вес орехов 800 кг.

Согласно свидетельским показаниям водителя данного автомобиля Б [ ], 23.11.2015 г. он по просьбе К [ ] и вместе с ним на своем грузовом автомобиле «Мазда Бонго Браво» гос. № [ ] приехал на базу в с. Нижняя Манома. Там находилось несколько молодых, незнакомых ему парней. В кузов его автомобиля загрузили 20 мешков кедрового ореха, которые он должен был отвезти в пос. Троицкое. При погрузке он находился в кузове и принимал мешки. Цель и причины перевозки орехов ему не известны. При попытке покинуть территорию базы все были задержаны сотрудниками полиции.

Свидетель К [ ] подтвердил указанные обстоятельства. Из его показаний следует, что у А [ ] и Л [ ], которые оба занимались сбором кедровых шишек, возникли разногласия. А [ ] считал, что Л [ ] должен ему 300.000 рублей, в то время как последний не был с этим согласен. Для урегулирования этого вопроса он по просьбе А [ ] звонил Черепанову, который представлял преступное сообщество и при встрече заявил, что решает все вопросы в Нанайском районе от г. Комсомольска-на Амуре до с. Маяк. Знакомые Черепанова - Савченко и Крайнов приезжали на базу разбираться с долгом работников А [ ]. От А [ ] ему впоследствии стало известно, что парни из г. Комсомольска-на Амуре отобрали у Л [ ] орехи. В один из дней ему позвонил Крайнов и попросил подтвердить К [ ] долг Л [ ] перед А [ ], для чего приехать на базу в с. Нижняя Манома, где уже находились Черепанов, Кротов, Крайнов, Савченко, а так же А [ ] и работники базы среди которых был К [ ]. По прибытии он подтвердил состоявшийся ранее разговор А [ ] с Л [ ] о долге. Был ли долг на самом деле, ему не было известно. Черепанов и Савченко требовали от К [ ] заплатить А [ ] долг и регулярно платить за сбор шишек в Нанайском районе. Эти требования сопровождалась угрозами применения насилия. Он видел помповое ружье, похожее на обрез, прислоненное к забору, которое затем взял Кротов. По К [ ] было видно, что тот очень напуган. Видел, как в автомобиль «Тойота Корона Премио», на котором приехали осужденные, кто-то из работников базы погрузил один мешок орехов. В день, когда их задержали, ему позвонил Крайнов и попросил приехать на грузовике, на ту же базу чтобы вывезти орехи. Для этой цели он привлек Б [ ] с его грузовиком. На базе по требованию Черепанова в машину загрузили 20 мешков ореха. Черепанов также сказал, что после возврата долга орех нужно вернуть, и поручил ему отвечать за вывозимый орех. На базе также находились Кротов, Крайнов, Аксенов, Савченко. Суть состоявшегося на базе разговора ему не известна. Когда они хотели выехать с базы, их задержали сотрудники полиции.

Из показаний Ш [ ] следует, что Черепанова интересовала возможность перевозки и сбыта ореха, в связи с чем примерно в октябре 2015 года тот обращался к нему, однако соглашения они не достигли. С показаниями Ш [ ] согласуются показания свидетеля К [ ] к которому Черепанов обращался с просьбой изготовить товарный чек на три тонны ореха.

При осмотре изъятых орехов установлен их вес 800 кг. Общая стоимость орехов согласно справке ООО «К [ ]» составила 260 000 рублей из расчета 325 рублей за 1 кг (т.1 л.д.28, 34 198-200,201-202,203, 205-206, 207).

По заключению эксперта Торгово-промышленной палаты РФ, который исследовал образцы изъятых орехов, их цена по состоянию на ноябрь 2015

г. составляла от 231 руб. до 350 руб. за 1 кг, средняя рыночная стоимость составляла 280 рублей за 1 кг (т.8 л.д.246-249).

На основании указанного заключения эксперта суд пришел к обоснованному выводу, что сведения об ущербе, представленные потерпевшей стороной, соответствуют уровню цен на продукцию, которые существовали в период совершения преступлений.

Вместе с тем при установлении размера ущерба суд правомерно взял за основу сведения о стоимости ореха, представленные потерпевшим, поскольку как правильно учтено судом, средняя рыночная цена определена экспертом расчетным путем как среднеарифметическое значение и может не отражать фактических цен по конкретным договорам и сделкам. Оснований не согласиться с выводами суда Судебная коллегия не усматривает.

С доводами о необоснованности выводов эксперта Судебная коллегия согласиться не может. Сведения о квалификации эксперта отражены в самом заключении, профессиональный стаж эксперта составляет 40 лет, сомнений в его компетенции не возникает. Доводы стороны защиты о несогласии с процедурой отбора образцов и передачи их эксперту, не свидетельствуют о том, что экспертом исследовались какие-то иные неизвестные образцы. Выводы эксперта мотивированы и правильно оценены судом.

По заключению эксперта ружье, изъятое 23.11.2015 г. из салона автомобиля «Тойота Корона» государственный регистрационный знак [REDACTED], в ходе осмотра места происшествия на территории базы в с. Нижняя Манома, является огнестрельным гладкоствольным оружием – одноствольным ружьем модели МР-133 12-го калибра № [REDACTED].

Изъятые там же 12 патронов, являются боеприпасами для гладкоствольных ружей 12 калибра, 10 из которых являются патронами травматического действия, изготовлены из бесцветного полимера, и 2 патрона являются охотничьими. Все патроны изготовлены промышленным способом и пригодны для стрельбы.

Второй экземпляр оружия, изъятый 23.11.2015 в ходе осмотра того же места происшествия, является бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения – пистолетом модели ПБ-4-1МЛ калибра 18х45 серийный № [REDACTED]

Оба экземпляра оружия исправны и пригодны для стрельбы и изготовлены промышленным способом (т.8 л.д. 34-38).

При осмотре сведений о телефонных соединениях, протокол которого исследован судом, установлены зарегистрированные переговоры

осужденных, а также соединения между осужденными, потерпевшими, свидетелями, при этом нахождение абонентов, располагалось в зоне действующих базовых станций операторов сотовой связи, соответствующих району описываемых событий (т. 14 л.д. 177-246, 247-248).

На основании исследования материалов ОРМ «Наблюдение» за 23.11.2015 г. судом установлено соответствие зафиксированных на видеозаписи событий с показаниями потерпевших Л [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], свидетелей К [REDACTED] Б [REDACTED] об обстоятельствах преступления, совершенного 23.11.2015 г. на территории базы в с. Нижняя Манома (т. 15 л.д.79-91). Тот факт, что на видеозаписи отсутствует момент демонстрации Кротовым огнестрельного оружия, получил оценку в приговоре, с которой Судебная коллегия согласна.

Судом исследованы составленные в ходе предварительного следствия протоколы осмотров звукозаписей телефонных переговоров, полученных в ходе ОРМ, и непосредственно прослушаны звукозаписи, записанные на CD-R диски 6/73с-16, 6/75с-16, 667-15, которые подтверждают выводы суда о фактических обстоятельствах дела. В звукозаписях отражены переговоры осужденных по вопросу получения денег с Л [REDACTED] переговоры Черепанова, направленные на транспортировку и реализацию 3 тонн орехов, на изготовление для этого товарно - транспортных документов о якобы купленном орехе, переговоры Черепанова с М [REDACTED], в которых последний сообщает об отсутствии у него денег, чтобы оплатить требуемые с него 10%, а Черепанов прерывает его и запрещает ему обсуждать этот вопрос по телефону.

По заключениям экспертов от 19.08.2016 г. № 61 (т.9 л.д.156-191), № 63 (т.9 л.д.232-248), № 65 (т.10 л.д.33-105), № 70 (т.11 л.д.10-54), - голоса в телефонных переговорах, зафиксированных в результате проведенного оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», на CD-R-диске № 667-15, принадлежат Крайнову, Черепанову, Савченко и другим лицам.

Судом исследованы и проанализированы в приговоре показания свидетелей М [REDACTED] М [REDACTED] И [REDACTED], А [REDACTED] С [REDACTED] которые правильно оценены судом, как не содержащие достоверных данных, оправдывающих осужденных.

Не содержат таких оснований и показания самих осужденных Черепанова, Кротова, Савченко, Колесникова, Крайнова и Аксенова, получившие надлежащую критическую оценку в части, в которой они противоречат обстоятельствам, установленным судом на основании совокупности доказательств, положенных судом в основу своих выводов.

По обвинению в бандитизме судом сделаны правильные выводы о том, что преступная группа, в которую входили Черепанов, Кротов, Колесников, Крайнов и Савченко являлась организованной, вооруженной, устойчивой, сплоченной, созданной Черепановым для совершения нападений на предпринимателей, и после своего объединения осужденные успели совершить ряд преступлений (нападений) на потерпевшего М [REDACTED] и работников ООО «К [REDACTED]».

Данный вывод суда основан на доказательствах, относящихся к каждому из совершенных преступлений, подтверждающих групповой и вооруженный характер разбойных нападений и вымогательств, совершенных 1.11.2015, 16.11.2015, 18.11.2015, 20.11.2015, 23.11.2015 года, а также на вышеназванных аудиозаписях переговоров осужденных, указывающих на их тесное общение, высокий уровень коммуникации и взаимодействия.

При этом указанное общение, как следует из анализа переговоров, имело предметом обсуждения не бытовые темы, а было связано с содержанием их совместной противоправной деятельности, направленной на получение материальной выгоды.

Разговоры осужденных отличает конкретность, направленность на решение практических задач, их предмет максимально приближен к содержанию предстоящих действий: кто, когда должен подъехать, где встретиться, с кем переговорить, какие денежные суммы должны быть получены.

В разговорах с участием Черепанова явно прослеживается его лидирующая роль. Именно он в основном определяет предстоящие действия своих собеседников, прерывает разговоры, навязывает свою точку зрения, регулирует участие в разговоре других осужденных, в частности Кротова и Колесникова 16.11.2015 года («давайте по-одному») (т.15 л.д.62), следит за тем, чтобы в разговорах не упоминалось лишнего. Если сомнительные с точки зрения закона действия все-таки вынужденно обсуждаются, то их правовое значение в комментариях Черепанова намеренно искажается, демонстративно заявляется об их некриминальном характере, малозначительности (как в случае разговоров про необходимость составления не соответствующих действительности товарно-транспортных документов на 3 тонны ореха), либо собеседник прерывается, как в случае с М [REDACTED], когда при упоминании им 10%, которые он не сможет заплатить, Черепанов запрещает ему это обсуждать по телефону. В разговорах используются недомолвки, намеки, образные выражения, напоминания о том, что обсуждалось ранее не по телефону, собеседники стараются не упоминать имена друг друга («привет, братан, узнал?»).

Изложенное свидетельствует об осознании осужденными возможности прослушивания их телефонных переговоров и принятии мер конспирации, на что суд обоснованно сослался в приговоре.

Из содержания разговоров также следует, что осужденные четко дифференцируют себя, как принадлежащих к определенной группе («братва»), и потерпевших, которые в этот круг лиц не входят, относятся к не местным, к лицам иной этнической принадлежности и т.п.

Из показаний потерпевших М [ ] Л [ ] следует, что в требованиях платить деньги за возможность работать на территории, где осужденные проживают и имеют материальные интересы, до потерпевших доводилась информация, что Черепанов и остальные участники преступной группы имеют право выдвигать указанные требования в силу их принадлежности к преступному миру и наличия оружия, которое в каждом случае выдвижения требований либо изъятия имущества потерпевшим демонстрировалось. На видеозаписи от 23.11.2015 года Черепанов, находясь в окружении Савченко, который активно поддерживает его требования, Кротова, Крайнова в разговоре с потерпевшими недвусмысленно дает понять, что осужденные не принадлежат к числу коммерсантов, а являются представителями криминальной среды. В разговоре с М [ ] 16.11.2015 года до него доводится информация, что он имеет дело с «братвой», за осужденными стоят более трех тысяч лиц, лишенных свободы, которым нужно помогать (т.15 л.д. 58,65).

Данные доказательства соответствуют показаниям свидетеля, допрошенного под псевдонимом Ш [ ], который на предварительном следствии 8.09.2016 года (т.43 л.д.23-27, 28-37) и в суде показал, что знает осужденных, встречался с Черепановым, который предлагал вступить в преступную группу, в которой тот объединил Кротова, Колесникова, Савченко, Крайнова с целью вооруженных нападений на приезжих предпринимателей и изъятия у них товара, о наличии у группы огнестрельного оружия, которое приобретено Кротовым. Он сообщил, что Савченко, Кротов, Колесников, Крайнов о его плане уже знают, идею с использованием оружия поддерживают.

На основании совокупности доказательств по делу суд пришел к обоснованному выводу о доказанности обвинения осужденных.

В обоснование своих выводов суд положил сведения, сообщенные потерпевшими, которые по существенно значимым обстоятельствам дали последовательные показания.

Оснований не доверять показаниям потерпевших суд не усмотрел, поскольку каких-либо мотивов для оговора осужденных по материалам дела не усматривается. Каких-либо отношений между ними до совершения преступлений не было.

Показания потерпевших подтверждаются совокупностью доказательств по делу, приведенных в приговоре, в связи с чем ставить под сомнение выводы суда о виновности осужденных Судебная коллегия оснований не усматривает.

Не содержат подобных оснований и доводы, приведенные в апелляционных жалобах.

Доводы Черепанова о том, что между ним и М [ ] имела место совместная предпринимательская деятельность, имеющимися в деле доказательствами не подтверждаются.

Из показаний М [ ] следует, что никаких договорных отношений между ним и Черепановым не было, последний вышел на него сам и стал требовать регулярно платить ему за его (Черепанова) разрешение работать в Нанайском районе. При этом сам Черепанов какой-либо деятельности совместно с М [ ] по сбору либо закупке ореха не вел, М [ ] работал, вкладывая в бизнес только собственные денежные средства и используя собственное либо арендуемое имущество.

Показательными в этом отношении являются разговоры, записанные в ходе ОРД.

На видеозаписи от 23.11.2015 года Черепанов недвусмысленно излагает свою позицию, согласно которой он коммерсантом не является и требует, в указанном случае от Л [ ], платить осужденным потому, что тот работает на его земле.

В переговорах М [ ] с осужденными Черепановым, Колесниковым, Кротовым, записанных при ОРМ «Наблюдение» 16.11.2015 года, где Черепанов общается с М [ ] не как с равным партнером по совместной деятельности, а диктует ему условия и правила, которых тот должен придерживаться, унижает его с использованием ненормативной лексики, запрещает без его ведома скупать орех в селе Боктор, в процессе разговора требует платить регулярно за осуществление М [ ] предпринимательской деятельности, при этом в процессе разговора увеличивает размер денежных сумм, которые требует заплатить сразу единовременно и увеличивает долю платежей (с 10 до 30 руб. за 1 кг ореха) за разрешение на указанную деятельность в дальнейшем, ссылается на

неблагоприятные последствия для потерпевшего. В ходе разговора осужденные угрожают, что при несоблюдении им запретов М [ ] «поймают», доводят до него, что он имеет дело с «братвой», что за ними стоят больше трех тысяч людей, сидящих за решеткой, которым помогать надо (т.15 л.д.54-68).

В связи с изложенным доводы Черепанова о совместной деятельности с М [ ] противоречат доказательствам, исследованным судом.

При этом ссылка стороны защиты на показания свидетеля К [ ] не ставит под сомнение выводы суда. Показания данного свидетеля представляют собой поверхностные суждения, основанные лишь на восприятии факта самих встреч Черепанова и М [ ], в детали взаимоотношений которых его никто не посвящал. Оценивая показания данного свидетеля, суд правильно указал, что свидетель К [ ] не был осведомлен обо всех обстоятельствах отношений Черепанова и М [ ], а являлся лишь водителем, оказывавшим Черепанову транспортные услуги.

Тот факт, что первые 10 тысяч рублей М [ ] Черепанову передал, не обращаясь в полицию, не свидетельствует, что это было сделано добровольно. Поддавшись оказанному на него давлению и угрозам со стороны Черепанова, М [ ], как следует из его показаний, сначала растерялся, передал деньги, опасаясь за свою жизнь и здоровье, что не исключает противоправный характер действий Черепанова при получении указанной денежной суммы. В дальнейшем, в течение непродолжительного времени, М [ ] рассчитывал откупиться небольшой суммой, пытался уклоняться от конфликта, для чего созванивался с Черепановым, ездил в лес, просил пострелять из оружия осужденных, что не свидетельствует об отсутствии логики в его действиях при обращении в полицию, когда он понял, что на разумных условиях договориться с осужденными не получится. Вопреки доводам жалоб указанные обстоятельства потерпевшим суду объяснены и об оговоре с его стороны не свидетельствуют.

Доводы о том, что 1.11.2015 года не было вооруженного нападения на М [ ], а встреча в лесу была случайной, опровергаются показаниями потерпевшего, которые подтверждаются показаниями свидетеля Дмитренко о применении к М [ ] физического насилия и открытом похищении орехов.

Тот факт, что свидетель Д [ ] не подтвердил показания М [ ] относительно наличия у осужденных оружия, не свидетельствует о необоснованности приговора, поскольку причины противоречий судом установлены и с их учетом суд обоснованно признал показания Д [ ] по вопросу вооруженности осужденных не соответствующими действительности. Как следует из показаний Д [ ] он не утверждал, что оружия не было, а указывал, что в отличие от М [ ] из автомобиля не выходил, стекла автомобиля были замерзшими, наблюдал за происходящим с места водителя по зеркалам, то

есть находился в существенно худших условиях наблюдения, нежели М [ ] поэтому видел не все, что происходило.

Кроме того с Черепановым он разговаривал через окно автомобиля со стороны пассажира, в связи с чем он видел только его лицо. Видел парня, который оставался в автомобиле. Однако, поскольку тот выглядывал из-за открытой двери, находясь за ней, одной ногой оставался в автомобиле, то он видел лишь его лицо и оценил его невысокий рост. Видел в полный рост парня крепкого телосложения, однако при этом каких-либо предметов в его руках не видел. С учетом указанных условий наблюдения свидетеля, тот факт, что Д [ ] не видел в руках Колесникова мелкого предмета, каковым является нож, показаний потерпевшего М [ ] не опровергает.

Противоречия в показаниях М [ ] по вопросу о том, выходил или не выходил Кротов из автомобиля, существенными не являются, поскольку потерпевший с близкого расстояния рассмотрел ружье в руках Кротова, включая маркировку на этом ружье, поэтому его показания не дают оснований для каких-либо сомнений в обоснованности вывода суда о виновности осужденных.

Состав участников нападения достоверно установлен судом, чему в приговоре приведены убедительные доказательства, в связи с чем выводы суда каких-либо сомнений в своей обоснованности не вызывают.

Как следует из показаний потерпевшего М [ ], в ходе указанного нападения Колесников сообщил ему, что сразу после этого он с другими осужденными поедет к Б [ ], чтобы забрать оставленные М [ ] деньги на закупку ореха.

Из показаний Б [ ] следует, что к ней 1.11.2015 года приезжали Колесников с незнакомыми ей парнями, которых она в темноте не разглядела. Парней интересовали мешки с кедровыми шишками и деньги, оставленные ей М [ ] которые они забрали.

В связи с изложенным каких-либо сомнений в том, что вместе с Колесниковым к Б [ ] приезжали Черепанов и Кротов, у Судебной коллегии не возникает. Показания Б [ ] в этой части оценены судом в совокупности с показаниями потерпевшего М [ ], в связи с чем довод стороны защиты о неопознании Черепанова и Кротова свидетелем Б [ ] в судебном заседании выводов суда не опровергает.

Доводы о том, что причиной изъятия имущества М [ ] находившегося у Б [ ], являлись какие-то иные обстоятельства, кроме сообщенных потерпевшим, Судебная коллегия находит безосновательными.

Из показаний Б [ ] следует, что никакой связи между повреждением ее лодки и изъятием у нее имущества М [ ] не имеется. Забирая имущество М [ ] Колесников в разговоре с Б [ ] ссылаясь на взаимоотношения его и парней с потерпевшим, что не имеет никакого отношения к повреждению имущества самой Б [ ]

Таким образом, указанные обстоятельства какого-либо значения для правовой оценки действий осужденных не имеют и о наличии самоуправства в их действиях не свидетельствуют. В связи с изложенным Судебная коллегия не усмотрела оснований для допроса в качестве свидетеля мужа Б [ ] поскольку по указанным обстоятельствам и доводам стороны защиты свидетель в суде первой инстанции дала исчерпывающие показания.

Обстоятельства преступления, совершенного 16.11.2015 года, (вымогательство у М [ ] 121 тыс. рублей) с достаточной полнотой установлены судом.

Все противоречия в показаниях М [ ] касаются несущественных обстоятельств (кто в каких местах сидел в автомобиле, каков механизм перезаряжания имевшегося у осужденных оружия, о присутствии при разговоре граждан КНР и т.п.) и устранены в ходе его допроса в судебном заседании.

Доводы стороны защиты о непоследовательности показаний потерпевшего, в частности о неупоминании им гранаты в показаниях от 24 ноября 2015 года, не свидетельствуют о необоснованности приговора.

Причины, по которым М [ ] не упоминал о гранате до задержания Колесникова, установлены в ходе допроса потерпевшего в судебном заседании. Данное обстоятельство не свидетельствует о ложности его показаний. Потерпевший дал по указанному вопросу исчерпывающее объяснение.

Свою ошибку в описании гранаты М [ ] также объяснил. Согласно его показаниям полностью гранаты он не видел, но представил, что это граната типа ф-1, а корпус гранаты этого типа разделен на ячейки.

Показания потерпевшего о том, что в момент вымогательства у Колесникова имелась граната, подтверждаются фактом изъятия у него гранаты, принадлежность которой Колесникову последним не оспаривается.

Доводы о том, что наличие у Колесникова гранаты, М [ ] не воспринимал в качестве реальной угрозы, не свидетельствуют об ошибочности выводов суда по указанному преступлению.

М [ ] показал, что не считал реальной угрозой с использованием гранаты именно в момент его нахождения в автомобиле, поскольку понимал, что Колесников себя взрывать не будет.

Кроме того к этому времени он уже действовал под контролем

сотрудников полиции и рассчитывал в перспективе на пресечение действий осужденных.

Однако из показаний М [ ] не следует, что угроза для него не являлась реальной. 16.11.2015 года осужденные находились на свободе и, не получив от М [ ] денег, могли, как он считал, использовать указанный боеприпас против него при других обстоятельствах, что следует из показаний потерпевшего в судебном заседании.

Ссылка стороны защиты на то, что в обвинении, относящемся к совершению преступлений в отношении работников ООО «К [ ] [ ]», неверно указан номер дома (29 вместо 9), по которому расположена производственная база, не свидетельствует о том, что по делу не установлено место совершения преступления, которое осматривалось и отражено в материалах уголовного дела. Указанные доводы не свидетельствуют об ошибке, имеющей существенное значение для установления обстоятельств преступлений и их квалификации, не ставят под сомнение ни факт существования базы, где были совершены преступления, ни факт их совершения.

Доводы о противоречиях в показаниях потерпевших по вопросу, когда был изъят один мешок с орехами, 19 или 20 ноября 2015 года, не ставят под сомнение выводы суда, что событие преступления имело место 20.11.2015 года. Судом обоснованно дана критическая оценка показаниям потерпевших (Б [ ] и Б [ ]) о том, что преступление было совершено 19.11.2015 года, поскольку они противоречат показаниям других очевидцев преступления. В суде свидетели К [ ], З [ ], А [ ], потерпевший К [ ], дали показания о том, что указанные обстоятельства имели место 20 ноября 2015 года. Осужденные Черепанов, Кротов, Савченко и Крайнов также показывали, что приезжали на базу для разговора с потерпевшими 20 ноября 2015 года.

Кроме того в деле имеются объективные данные (сведения о биллинге телефонных соединений), согласно которым в районе совершения преступления осужденные находились именно 20, а не 19 ноября 2015 года.

Согласно протоколу осмотра от 20.06.2016 года детализаций абонентских номеров установлено, что соединения с телефонных номеров Черепанова (т.14 л.д. 212), Савченко (т.14 л.д.220) и Крайнова (т.14 л.д. 197) имели место в зоне покрытия базовых станций Нанайского района, при этом 19.11.2015 года звонки Крайнова с 10 часов до 17.30 (т.14 л.д. 197), Савченко с 13.16 до 16.35 час. зафиксированы в г. Комсомольске-на-Амуре (т.14 л.д. 219), что опровергает показания Б [ ] и Б [ ] относительно 19.11.2015 года как даты преступления.

Поэтому в основу своих выводов суд обоснованно положил показания тех потерпевших и свидетелей, которые подтвердили обвинение.

Доводы о том, что выводы суда о дате преступления противоречат

постановлению о привлечении Кротова в качестве обвиняемого, материалам дела не соответствуют. Согласно постановлению от 23.11.2017 года о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению Кротову инкриминировано совершение преступления 20.11.2015 года (т.25 л.д. 261-262), что в части даты являлось уточнением ранее предъявленного обвинения.

Доводы о том, что по данному уточнению Кротов следователем допрошен не был, с учетом того, что сам Кротов с уточненной датой был согласен и с обвинением ознакомлен, не свидетельствуют о нарушении права на защиту. Вывод суда относительно даты 20.11.2015 года не противоречит позиции осужденного в судебном заседании. Следовательно, данный довод не свидетельствует о нарушении уголовно-процессуального закона, которое повлияло на вынесение законного и обоснованного приговора. Нарушений требований ст.252 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Доводы Савченко и его защитника об абсурдности обвинения в хищении 20.11.2015 года на том основании, что из-за одного мешка с орехами не имело смысла преодолевать значительное расстояние от г. Комсомольска-на-Амуре до с. Н. Маномы, лишены убедительности, поскольку как установлено судом, осужденных интересовало в первую очередь не изъятие данного мешка, а получение крупной денежной суммы в результате вымогательства.

Доводы Савченко о том, что мешком с орехами его угостили, лишены оснований, поскольку причины для этого у потерпевших отсутствовали, а считать исполнение указанной просьбы, исходящей от одного из членов группы, имеющей оружие и приехавшей вымогать деньги, добровольным, Судебная коллегия оснований не усматривает. При изложенных обстоятельствах как требование передачи имущества, хотя и облаченное в форму просьбы, так и относительно небольшое количество похищенного, а равно и действия потерпевшего К [REDACTED], который с риском подвергнуться насилию воспротивился изъятию второго мешка с орехами, не свидетельствуют об отсутствии состава преступления в действиях осужденных.

Версия осужденных о том, что с их стороны имели место не вымогательства и хищения имущества ООО «К [REDACTED]» в форме разбойных нападений, а действия, направленные на возврат долга потерпевшими третьим лицам, и по залоговому обеспечению такого возврата, проверялись судом и своего подтверждения не получили.

Из исследованных судом доказательств следует, что ни договорных, ни иных правовых оснований для возникновения долга у Л [REDACTED] перед А [REDACTED] не было.

Из показаний Л [ ] следует, что А [ ] хотел получить с него деньги за информацию о местонахождении лесного участка, где произрастали кедр, однако это было только желание А [ ], у которого на указанный лесной участок со свободным доступом для неограниченного круга лиц никаких прав не было, с требованиями А [ ] Л [ ] согласен не был и его информацией фактически не воспользовался. Договорных отношений между ними не было.

Из показаний А [ ] следует, что этот долг придумал К [ ], когда у того перед третьими лицами возник крупный денежный долг, который с него стали требовать. К [ ] в свою очередь показал, что в реальности никакого долга у Л [ ] перед А [ ] не было, но в момент исследуемых судом событий он считал по-другому, но это были его предположения.

Тот факт, что А [ ] либо К [ ] были должны деньги третьим лицам, не оправдывает действий осужденных, которые требовали деньги с Л [ ] и др. потерпевших под надуманным предлогом. В отсутствие реальных оснований для возникновения денежного обязательства ссылку осужденных на мотивы своих действий, якобы, обусловленные возвратом долга обратившихся к ним знакомых, суд правильно расценил как способ ухода от ответственности за совершенные действия.

С выводами суда следует согласиться, поскольку осужденным никто не уступал право требования и не уполномочивал получать даже реальный долг перед третьими лицами, о котором дали показания А [ ], К [ ] и свидетели М [ ]

Тем более указанный вывод суда обоснован в отношении псевдообязательства Л [ ] которого в действительности не существовало, и к которому осужденные никакого отношения не имели.

Считать, что осужденные заблуждались на этот счет, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Сам по себе факт разговоров, одни лишь слова А [ ] и К [ ], не подкрепленные долговыми расписками либо иными объективными данными, и обстоятельства, на основании которых выдвигались требования, не свидетельствовали о реальности долга, что не могло не быть очевидным для осужденных.

Ссылка на то, что 20.11.2015 года К [ ] в отсутствие Л [ ] и под угрозами, исходившими от нескольких осужденных, имевших при себе оружие, вынужденно признал долг Л [ ], на что они же активно ссылались в разговоре с Л [ ] 23.11.2015 года, записанного на видео в ходе ОРМ, не является доказательством ни самого долга, ни заблуждения осужденных относительно реальности этого долга.

Тактика действий, которая использовалась осужденными, как раз и заключалась в использовании надуманных предлогов для выдвижения требований, адресованных предпринимателям, что следует из показаний потерпевших и других доказательств, приведенных в приговоре.

С доводами о недоказанности обвинения осужденных по ст.209 УК РФ, Судебная коллегия согласиться не может, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств, указанных выше, которые суд обоснованно положил в основу своих выводов в приговоре.

Показания свидетеля под псевдонимом Ш [ ] содержат достаточную информацию, раскрывающую состав участников преступной группы, их планы по совершению нападений на предпринимателей и физических лиц в качестве постоянного промысла по извлечению доходов, наличие в преступной группе руководителя, объединившего других участников в вышеназванных целях, наличие оружия, о котором осведомлены все участники преступной группы и согласны с его использованием при совершении нападений.

Вопреки доводам стороны защиты показания свидетеля Ш [ ] не являются единственным доказательством обвинения в бандитизме.

Его показания подтверждаются доказательствами, относящимися к отдельным преступлениям, совершенным преступной группой, которые отличались высоким уровнем подготовки и взаимодействия участников, с использованием оружия, результатами оперативно-розыскной деятельности, которые подтверждают сплоченность преступной группы, анализ которым приведен выше.

В связи с изложенным считать вывод суда по обвинению в бандитизме построенным только или главным образом на показаниях анонимного свидетеля, что противоречит правовым позициям ЕСПЧ, Судебная коллегия оснований не усматривает.

По доводам о недостоверности показаний свидетеля Ш [ ], согласно которым свидетель проявил неосведомленность в вопросах географии г. Комсомольска-на-Амуре, что не имеет прямого отношения к делу, Судебная коллегия оснований для отмены приговора не усматривает.

Ввиду изложенного указанные доводы апелляционных жалоб признаются несостоятельными.

Выводы суда о фактических обстоятельствах дела являются правильными.

Исходя из установленных фактических обстоятельств дела действия осужденных правильно квалифицированы судом, выводы суда в приговоре мотивированы, оснований не согласиться с ними Судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам стороны защиты судом правильно установлены все необходимые признаки, характеризующие преступную группу как банду, действиям осужденных Черепанова, Кротова, Колесникова, Савченко и Крайнова, входившим в состав банды, дана правильная правовая оценка.

Выводы суда об устойчивости, сплоченности и вооруженности преступной группы, объединение в которую имело общей целью совершение на постоянной основе нападений с применением для устрашения оружия,

подтверждаются фактическими обстоятельствами, которые установлены судом на основании совокупности доказательств, приведенных в приговоре.

Суд, основываясь на показаниях потерпевших и свидетелей о методах преступной деятельности осужденных, на результатах ОРД, правильно отразил в приговоре тактику и способы совершения преступлений, которые использовали участники преступной группы.

В приговоре получили правильную оценку фактические данные, свидетельствующие о роли каждого из осужденных в преступной группе, в том числе о руководящей роли Черепанова, который эту группу создал, объединив ее членов в преступных целях.

Тот факт, что оружие имелось не у каждого из осужденных, правового значения не имеет, поскольку все участники преступной группы были заранее осведомлены о наличии и планируемом использовании оружия, в том числе видели его при совершении преступлений у осужденных, которые брали его с собой и угрожали им потерпевшим в целях устрашения (Кротов, Черепанов).

Доводы о том, что оружие Кротовым приобреталось легально, правового значения для выводов о квалификации бандитизма не имеют.

Доводы стороны защиты о непродолжительном времени существования группы, в рассматриваемом деле не свидетельствуют об отсутствии признака ее устойчивости, поскольку преступная деятельность была пресечена в короткий промежуток времени в результате эффективной работы правоохранительных органов.

В связи с этим доводы Колесникова о том, что с Черепановым он познакомился 30 октября 2015 года, не противоречат выводам суда о том, что банда была создана не позднее 1 ноября 2015 года.

Доводы стороны защиты о том, что между Черепановым и Савченко, не зафиксировано телефонных переговоров в период, предшествующий совершению преступлений, доводы Черепанова о том, что он не был знаком с Крайновым и Колесниковым, не ставят под сомнение виновность осужденных в бандитизме, поскольку приговор в этой части основан на достаточных для такого вывода доказательствах.

Доводы о том, что не все члены преступной группы были знакомы между собой и не имели общие преступные цели, опровергаются показаниями свидетеля под псевдонимом «Ш[ ]», которые лично знал всех участников преступной группы, их преступные прозвища, роли в банде, виды экземпляров оружия, которые имелись в преступной группе.

Доводы о том, что преступная группа была недостаточно обеспечена собственным транспортом ее участников, правового значения не имеют и не ставят под сомнение выводы суда, поскольку, как следует из обстоятельств установленных судом, осужденные не испытывали каких-либо затруднений в этом вопросе и в каждом случае вышеуказанных преступлений использовали автомобильный транспорт для своего передвижения и перемещения похищаемого имущества.

Квалификация действий А [REDACTED], который не входил в состав банды, по признаку совершения преступлений по предварительному сговору, не противоречит выводам суда в отношении других осужденных.

Судом обоснованно не установлено оснований для квалификации действий осужденных как самоуправства, поскольку никаких реальных обязательств у потерпевших перед осужденными не было, а ссылки осужденных на такие надуманные основания при совершении преступлений, были лишь поводом для вымогательства у потерпевших и (или) изъятия у них имущества.

Вопреки доводам осужденного Колесникова за угрозы в адрес Б [REDACTED] он не осуждался. Он был осужден за введение ее в заблуждение при изъятии имущества М [REDACTED]. Его версия об изъятии имущества у Б [REDACTED] в счет возмещения ущерба причиненного самой Б [REDACTED] является неправдоподобной, не подтверждается показаниями самой Б [REDACTED] и получила надлежащую критическую оценку в приговоре.

Доводы о том, что 23.11.2015 года орехи изымались временно в качестве залога с согласия потерпевших, не ставят под сомнение обоснованность приговора, поскольку залогом признается обеспечение законного и реально существующего обязательства, которого в данном случае не было, а формальное согласие, которое дано одним из потерпевших под угрозой применения насилия со стороны вооруженной преступной группы, с очевидностью для самих участников данной группы, не являлось добровольным, поэтому не может учитываться при правовой оценке действий осужденных.

Нарушений норм УПК РФ, влекущих отмену приговора, Судебная коллегия не усматривает.

Считать, что уголовное дело СУ УМВД России по Хабаровскому краю возбуждено незаконно, с нарушением принципа территориальной подследственности, по доводам стороны защиты Судебная коллегия оснований не усматривает. Поскольку уголовное дело было сразу возбуждено СУ УМВД России по Хабаровскому краю, оснований для вынесения постановления о передаче уголовного дела в данный следственный орган и уведомления прокурора об этом не требовалось.

Ссылки защитника Кротова на нарушения требований ст.172, 217, 219 УПК РФ не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на вынесение законного и обоснованного приговора.

Вопреки доводам жалобы уведомление № 12\404 от 21.01.2017 года о предъявлении обвинения 25 января 2017 года направлялось не только защитнику Кинчаковой, но и осужденному Кротову (т.25 л.д.252).

Доводы защитника о том, что осужденный указанного уведомления не получал, в случае с Кротовым не свидетельствуют о нарушении его

процессуальных прав. Требования ч.3 ст.172 УПК РФ, на которую ссылается сторона защиты, по смыслу закона являются производными от ч.2 ст.172 УПК РФ, которая предусматривает обеспечение обвиняемому возможности пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем, что в данном случае не требовалось, поскольку защитник у Кротова уже был и 25 января 2017 года явился для выполнения запланированных следственных действий.

В связи с изложенным доводы стороны защиты о непоступлении в адрес следственного изолятора на имя Кротова какой-либо корреспонденции от следственного органа в период с 8 по 26 января 2017 года и ссылка на имеющееся у стороны защиты документальное подтверждение данному обстоятельству, какого-либо значения для рассмотрения настоящего дела не имеет.

Доводы адвоката о том, что Кротов не был допрошен по обвинению в окончательной редакции, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены приговора. Как следует из материалов дела, Кротову в присутствии защитника 25.01.2017 года было предъявлено обвинение в окончательной редакции. Причем постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 23.01.2017 года (т.25 л.д.253-268) не имело существенных отличий от постановления, вынесенного 6.10.2016 года (т.22 л.д. 124-153), в которое был внесен ряд непринципиальных уточнений, не влияющих на объем и существо обвинения. По обвинению от 6.10.2016 года Кротов был допрошен, а по обвинению от 23.01.2017 года не был допрошен по объективным причинам, указанным в рапорте следователя (т.25 л.д.271). В указанной ситуации нарушения права осужденного на защиту Судебная коллегия не усматривает.

Из материалов дела следует, что Кротов с материалами уголовного дела был ознакомлен в период с 18.10.2016 года по 26.01.2017 года в соответствии с судебным решением от 12.01.2017 года об его ограничении во времени ознакомления (т.22 л.д.172-176, 192-199). По смыслу закона судебное решение, вынесенное в порядке ч.3 ст.217 УПК РФ об ограничении обвиняемого во времени ознакомления с материалами дела, распространяется на весь объем следственных документов и вещественных доказательств, в том числе полученных при удовлетворении ходатайств других участников судопроизводства о дополнении предварительного следствия. При этом обвиняемый после направления дела в суд вправе дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе с материалами, приобщенными в порядке ст.219 УПК РФ. Как следует из материалов дела, Кротов дополнительно с ними знакомился на стадии судебного разбирательства. В связи с изложенным нарушений требований ст.217, 219 УПК РФ в отношении Кротова Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалоб вещественные доказательства Кротову и другим осужденным для ознакомления представлялись. Согласно протоколу от 27.01.2017 года Кротову и его защитнику в соответствии с их

ходатайствами были воспроизведены один DVD-R и пять CD-R дисков, диски ПАО «МТС», «Мегафон», «Вымпелком», то есть в том объеме информации, о котором они просили (т.26 л.д.173, 198-199).

Доводы о том, что один из оптических дисков, содержащий сведения, представленные ПАО «Мегафон» имеет ограничения на доступ по паролю, не свидетельствуют о нарушении права на защиту, поскольку результаты осмотра сведений с данного диска отражены в материалах дела, с которыми осужденные и их защитники были ознакомлены. При этом в случае несогласия с представленными стороной обвинения фактическими данными сторона защиты была вправе самостоятельно запросить интересующие ее сведения у оператора мобильной связи, а в случае отказа в предоставлении сведений – ходатайствовать об их истребовании перед судом.

Доводы о том, что осужденные после вынесения приговора не были ознакомлены с информацией, содержащейся в памяти ноутбука, по причине его неисправности, о чем составлен акт, не свидетельствуют о необоснованности выводов суда, который указанное вещественное доказательство в судебном следствии не исследовал и на него в приговоре не ссылался.

Удаление Черепанова из зала судебного заседания до окончания допроса потерпевшего М [ ] имело место при наличии предусмотренных ч.3 ст.258 УПК РФ оснований. До своего удаления Черепанов предупреждался о недопустимости нарушения порядка судебного заседания и возможности его удаления. В протоколе судебного заседания указаны мотивы, которыми руководствовался председательствующий при удалении подсудимого. Таким образом протокол отражает суть принятого председательствующим решения и его мотивы. В связи с изложенным по доводам стороны защиты Судебная коллегия нарушения ч.3 ст.258 УПК РФ не усматривает.

Вопреки доводам жалоб осмотр следователем оптических дисков, содержащих материалы ОРД, проведен с применением фотосъемки, в связи с чем участия в осмотре понятых не требовалось. Материалы ОРД исследовались в судебном заседании, в частности прослушивались аудио – видеозаписи проведенных ОРМ. На материалы ОРД, которые не были предметом исследования, в том числе по техническим причинам, суд в приговоре не ссылался.

Тот факт, что суд в приговоре неточно указал фамилию свидетеля (Ш [ ] вместо Ш [ ]) свидетельствует о технической ошибке, которая не влияет на выводы суда и не требует изменения судебного решения.

Доводы о том, что рассмотрение вопросов в порядке ст.165, 115 УПК РФ не относилось к подсудности Нанайского районного суда лишены оснований, поскольку не учитывают, что в соответствии с частью 2 статьи

165 УПК РФ и ч.1 ст.115 УПК РФ, которая отсылает к ст.165 УПК РФ, ходатайство может быть подано как по месту производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ, так и по месту производства следственного действия. Поскольку на территории Нанайского района расположены места совершенных преступлений, а следственным органом проводились следственные действия, обращение следователя в указанный суд с ходатайствами в порядке ст. 165 УПК РФ закону не противоречило.

Ссылка защитника на нарушение ст. 241 УПК РФ об оглашении в судебном заседании переговоров, не содержит обоснования, как открытое исследование доказательств (переговоров осужденных со свидетелями и потерпевшими) повлияло на вывод суда об их виновности.

Доводы о нарушении права на квалифицированную юридическую помощь осужденных в период предварительного следствия и в суде Судебная коллегия находит необоснованными.

Вопрос о замене защитника Кротова - адвоката Белаш, не явившегося в течение 5 суток с момента уведомления (30.08.2016 года) о запланированных на 5-7.09.2016 года следственных действиях разрешен в постановлении следователя от 6 сентября 2016 года в соответствии с ч.3 ст.52 УПК РФ (т.17 л.д.228). При этом вопреки доводам жалобы осужденному Кротову за исх. 12/2899 от 31.08.2016 года направлено уведомление об отказе адвокату Белашу в ходатайстве об отложении следственных действий на 15 дней до 14.09.2016 года включительно (т.17 л.д.221-223). Доводы защитника Богатыревой о том, что адвокатом Белаш такого ходатайства не заявлялось, материалам дела не соответствуют (т.17 л.д.221-223). В ходе производства процессуальных действий 06.09.2016 года (т.9 л.д.258, т.10 л.д. 111,138) по ознакомлению с заключениями экспертов Кротов проинформирован о назначении ему защитника, при этом не заявлял о намерении заключить соглашение с другим адвокатом, не просил предоставить время для приглашения другого защитника и отложить процессуальные действия. Им лишь сделан немотивированный отказ от назначенного защитника Ериной с одновременным ходатайством о продолжении защиты адвокатом Белаш, который в это время до 15.09.2016 года находился в отпуске, в связи с чем он не мог явиться в срок, установленный законом, и по основаниям ч.3 ст.52 УПК РФ был заменен на адвоката Ерину. Процессуальные действия, правомерность которых оспаривается стороной защиты, заключались в ознакомлении с экспертными заключениями, с которыми Кротов имел возможность ознакомиться с участием защитника в дальнейшем, как по окончании предварительного следствия, так и при дополнительном ознакомлении после направления дела в суд.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает нарушения права осужденного Кротова на защиту.

Доводы о нарушении права на защиту Кротова в связи с участием в деле адвоката Кинчаковой не содержат оснований для отмены приговора.

Вопреки доводам жалобы отказ Кротова от защитника по тем мотивам, что она уклонялась от исполнения своих обязанностей на предварительном следствии, противоречит протоколу судебного заседания, согласно которому в подготовительной части судебного разбирательства 20 марта 2017 года Кротов не заявлял возражений относительно участия назначенного защитника (т.36 л.д.37). Заявленный им впоследствии отказ от защитника судом обоснованно не удовлетворен. Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Кинчакова высказывала консолидированную с осужденным позицию по делу, активно участвовала в исследовании доказательств и защищала интересы осужденного. Тот факт, что в ходе допроса потерпевшего Б [REDACTED] адвокат по ходатайству государственного обвинителя высказала отличное от подзащитного мнение – возражала против оглашения протоколов очных ставок в полном объеме, соглашаясь с их оглашением лишь в части имеющихся противоречий, то указанное мнение не повлияло на принятое судом решение, которым данное ходатайство гособвинителя удовлетворено и вопреки доводам жалобы не свидетельствует о том, что при продолжении допроса Б [REDACTED] Кротов фактически был лишен помощи защитника, который продолжал участвовать в процессе и осуществлять свои обязанности. В последующем указанное мнение адвоката Кинчаковой, которое объективно соответствовало интересам осужденного, поскольку было направлено на уменьшение объема доказательств, представляемых суду стороной обвинения, но при этом противоречило закону (п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года), послужило поводом для ее замены на другого адвоката, в связи с чем Судебная коллегия не соглашается с доводами о том, что из-за расхождения позиций адвоката и Кротова его право на защиту судом было нарушено.

Доводы жалобы Аксенова о нарушении тайны совещания судей на каких-либо фактах не основаны, таких обстоятельств Судебная коллегия не усматривает.

Ходатайства участников процесса судом разрешены правильно, в том числе по вопросам допустимости доказательств. Обоснованность принятых судом решений подтверждается уголовно-процессуальными основаниями, которые усматриваются в материалах дела.

С доводами о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, Судебная коллегия согласиться не может.

Оснований для признания недопустимым доказательством протокола осмотра предметов и документов (т.13 л.д.1-170) в связи с неисправностью ноутбука Судебная коллегия не усматривает, так как протокол осмотра является самостоятельным доказательством, которое получено в соответствии с требованиями УПК РФ. При этом как следует из протокола осмотра и приложенных к нему фотографий ноутбука во включенном

состоянии (т. 13 л.д. 23-35), в момент осмотра он был исправен и содержал сведения, которые нашли отражение в материалах дела.

Вопреки доводам жалоб при осмотре изъятого ружья 28 марта 2016 года Б [ ] и Б [ ] участвовали в качестве лиц, имеющих процессуальный статус свидетелей, а не понятых, которые в данном следственном действии по основаниям, предусмотренным ч.1¹ ст.170 УПК РФ, участия не принимали, в связи с чем доводы о нарушении уголовно-процессуального закона при получении доказательства признаются несостоятельными.

Тот факт, что свидетель «Ш [ ]» не являлся участником банды, вопреки доводам жалобы, не свидетельствует об отсутствии оснований для применения в отношении него мер безопасности и не указывает на недопустимость его показаний.

Вопреки доводам жалоб эксперт С [ ] предупреждалась об ответственности по ст.307 УК РФ и ей разъяснялись обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ (т.8 с.246). Для признания данного доказательства недопустимым Судебная коллегия оснований не усматривает.

Оснований, предусмотренных ст.389¹⁷ УПК РФ, для отмены либо изменения приговора Судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания каждому из осужденных суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого в совершении преступных действий, степень фактического участия при совершении преступления в группе, влияние наказания на их исправление, сведения их характеризующие, сведения о состоянии их здоровья и семейном положении, обстоятельства смягчающие наказание Савченко, Кротова, Колесникова, отягчающее наказание Аксенова – рецидив преступлений, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств у других осужденных.

С учетом всех имеющих значение обстоятельств осужденным назначено справедливое наказание, оснований для смягчения которого Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем размер дополнительного наказания в виде штрафа, назначенного Аксенову по п. «а» ч.2 ст.163 и ч.3 ст.162 УК РФ в сумме 20 тысяч рублей за каждое из преступлений, превышает размер наказания по их совокупности, что противоречит требованиям ч.3 ст.69 УК РФ, в связи с чем приговор подлежит изменению.

Гражданский иск потерпевшего ООО «К [ ] [ ]» обоснованно удовлетворен на основании ст.1064 ГК РФ, исходя из установленного судом ущерба, причиненного потерпевшему в размере 1 142 980 рублей. В указанную сумму вошли стоимость орехов, похищенных 18.11.2015 года в сумме 1 129 980 рублей, и 1 мешка орехов стоимостью 13 000 рублей, похищенного 20.11.2015 года. Стоимость орехов, которые были изъяты 23.11.2015 года, судом не взыскивалась.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Хабаровского краевого суда от 14 декабря 2017 г. в отношении Аксёнова Евгения Викторовича изменить:

размер дополнительного наказания в виде штрафа, назначенного по п. «а» ч.2 ст.163 и ч.3 ст.162 УК РФ в сумме 20 тысяч рублей за каждое из преступлений, снизить до 10 тысяч рублей.

В остальном приговор в отношении Аксёнова Евгения Викторовича и этот же приговор в отношении Черепанова Алексея Павловича, Кротова Дмитрия Вадимовича, Колесникова Сергея Леонидовича, Савченко Евгения Евгеньевича, Крайнова Александра Юрьевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных и защитников – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи